

Таким образом, можно сделать следующие выводы:

1. Семантический объем исследуемого понятия отличается в русском и английском языках и определяется не только прямым значением отдельных слов или словосочетаний, но и ассоциациями, сформированными ими. Ассоциативные особенности передают как единицы лексического уровня, так и грамматического.

2. Т. Толстая и К. Мэнсфилд наполняют большим смысловым объемом ассоциативно-смысловое поле с номинатом душа. Периферию формируют ассоциаты с оценочной, нетипичной характеристикой, выражающие индивидуально-авторское восприятие, а метафорические сравнения помогают выстраивать богатые ряды ассоциаций. Кроме того, между ядром и периферией устанавливаются различные логико-смысловые отношения: 1) в русском языке – пересечения, исключения; 2) в английском языке – тождества, исключения. Весь спектр установленных в тексте модальных значений дает возможность многомерного прочтения художественных произведений разноструктурных языков.

Библиографический список

1. Караулов, Ю. Н. Русский язык и языковая личность / Ю. Н. Караулов. – М., 1987. – 261 с.
2. Болотнова, Н. С. Лексическая структура художественного текста в ассоциативном аспекте / Н. С. Болотнова. – Томский гос. пед. ин-т. – Томск, 1994. – 210 с.
3. Тайлор, Э. Первобытная культура / Э. Тайлор. – М.: Политиздат, 1989. – 572 с.
4. Малый академический словарь Евгеньевой А. П. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://lexicography.online/explanatory/mas/%D0%B4/%D0%B4%D1%83%D1%88%D0%B0>. – Дата доступа: 12.08.2023.
5. Плотин. Эннеады. В 7 т. / Пер. Т. Г. Сидаша под ред. О. Л. Абышко. (Серия «Plotiniana»). – СПб. : Издательство Олега Абышко, 2004–2005. – 240 с.
6. Oxford learners dictionaries [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://www.oxfordlearnersdictionaries.com/definition/english/soul?q=soul>. – Дата доступа: 12.08.2023.

ТЕМАТИЧЕСКИЙ РЯД ОБРАЗОВ-СИМВОЛОВ «КУХНЯ, ПРИГОТОВЛЕНИЕ ПИЩИ, ЕДА» В РОМАНАХ Т. МОРРИСОН, Л. ЭСКИВЕЛЬ, Ш. УИЛКЕРСОН

Е. В. Гранкина (Минск, Беларусь)

Едва ли будет ошибочным утверждать, что к числу вечных литературных образов наравне с Гамлетом, Фаустом, Дон Кихотом относятся и образы, связанные с едой. Хотя, казалось бы, что может быть более далеким друг от друга, чем философские раздумья Гамлета или Фауста о природе и назначении человека и размышления о том, что предпочесть на обед (как, например, в *Обломовке*, где «...об обеде совещались целым домом; и престарелая тетка приглашалась к совету» [1])? Однако выступая, по замечанию Г. Козубовской, «фундаментальным объектом бытия» [2], продукты, блюда, процесс их приготовления, вписанные в образно-символическую систему художественного произведения, часто становятся объектом исследования в современном литературоведении [3, 4], значимость этой темы в научном дискурсе подтверждает, например, и проводимая Институтом славяноведения РАН конференция «Концепт еды в славянских культурах».

Традиция изображать еду в тексте берет начало еще в Античности: в сатирах Горация (книга II, сатира 8), в «Сатириконе» Петрония (эпизод «Пир Трималхиона»). И уже с тех времен образ еды интерпретируется как ключ, открывающий доступ к новым уровням прочтения текста.

Материал для настоящего исследования дали романы американской писательницы Т. Моррисон «Возлюбленная», мексиканки Л. Эскивель «Шоколад на крутом кипятке»

и имеющей карибские корни американки Ш. Уилкерсон «Черный торт», причем Л. Эскивель и Ш. Уилкерсон, обозначая важную роль еды (напитка) в структуре произведения, выносят ее в качестве заглавия романа.

Образ пищи и ее приготовления в романе Тони Моррисон связан с женскими персонажами: беглой рабыни Сэти и матерью ее мужа – Бэби Сагз.

Особенность композиции романа «Возлюбленная» (опубликован в 1987 году) словно отражает жизнь ее главных героинь: прямое развитие событий «ломается» многочисленными ретроспекциями, травмирующими воспоминаниями о прошлом. Так же изломана и судьба Сэти: опытом рабства, трагедией с детьми, страхом за их жизни.

Роман начинается с эпизода встречи Сэти с Полем Ди – таким же рабом, как и она, вместе они когда-то работали на плантации. Восемнадцать лет прошло с тех пор, как они не виделись, и одним из первых поступков Сэти после встречи с Полем Ди стала попытка накормить его обедом. На просьбу мужчины не беспокоиться Сэти ответила: «Никакого беспокойства – обычная еда, вот только булочки испеку» [5]. Так приготовление пищи становится символом свободы, поскольку подобной возможности угощением «обычной едой» ни у Сэти, ни у Поля Ди во времена их рабства не было. Вероятно, не случайно Т. Моррисон, рассказывая историю Сэти, замечает, что женщина после того, как устроилась на новом месте, стала работать «поварихой». Если прежняя жизнь Сэти была наполнена насилием, агрессией, разрушением (убийство ребенка), то в жизни, свободной от рабства, героиня созидает: готовит пищу, которая дает силы жить, а не забирает их. Кроме того, кулинария становится для Сэти определенной сублимацией, а кухня – пространством личностной трансформации, изживания негативных эмоций, воспоминаний. В самые тяжелые минуты Сэти «месила тесто. Упорно, изо всех сил месила тесто. Нет ничего лучше, когда хочешь прогнать воспоминания о прошлом и начать всякие серьезные дела» [5].

Образ Бэби Сагз в романе «Возлюбленная» – это образ матриарха. Бэби Сагз пользуется уважением членов общины, ее знания и жизненный опыт помогают, вдохновляют. Потеряв своих детей, Бэби Сагз не отвернулась от мира, всем нуждающимся в помощи «Бэби Сагз, святая, приносила в жертву свое великое щедрое сердце» [5]. Поэтому, когда Сэти на вопрос Поля Ди о том, как умерла Бэби Сагз, отвечает «легко, словно пенку с молока сдули» [5], у мужчины не возникает удивления. Метафорика выражения соотносится с представлением о молоке, как женском начале, дающем, кормящем, вскармливующем. Образ сдутой пенки также не случаен: специфика творческого метода Т. Моррисон в том, что она довольно часто прибегает к приемам магического реализма, включая сверхъестественные элементы в реалистическую картину мира. Так, например, Бэби Сагз, ничего не слыша о судьбе своих детей, точно знала, как и когда они умерли. В представлении афроамериканцев, умершие предки могут проникать в мир живых, а живые могут общаться с мертвыми. В этом контексте сдутая с молока пенка символизирует начало «настоящей», свободной жизни Бэби Сагз, которая ждет ее после смерти.

Из воспоминаний о детях у Бэби Сагз осталось только одно: «Моя первая девочка... Я только и помню, что она подгоревшую хлебную корочку любила. Это тебе как? Восемь детей родила – а помню только это» [5]. Нельзя не соотнести образы выпечки свободной от рабства Сэти и подгоревшей хлебной корки в руках ребенка рабыни, т. е. в романе Т. Моррисон «Возлюбленная» определенный вид еды является маркером свободы / несвободы персонажа, определяет тональность образа.

То, что кулинария и приготовление пищи становится художественной доминантой романа Лауры Эскивель «Шоколад на крутом кипятке» (опубликован в 1989 году), определено не только, как отмечалось, названием, но и пояснением к нему: «Роман-календарь с рецептами блюд, содержащий описание домашних средств и любовных связей» [6, с. 3]. Так автор замешивает в одно блюдо цикл человеческой жизни со всей гаммой его бытовых и эмоционально-возвышенных переживаний: от января с рождественскими пирогами до декабря с перцами-чили под соусом из орехов и пряностей.

Как и в «Возлюбленной», главными персонажами романа Л. Эскивель являются женщины. И одна из них Тита – «жрица в древнем храме кулинарии» [6, с. 50], а местом, где находится этот храм, становится кухня.

Персонажей романа «Шоколад на крутом кипятке» можно условно разделить на две группы: женщины (и мужчины) кухни и вне ее. При этом образы героев первой категории – Нача, Тита, Свет-рассвета (родовое имя женщины-индианки), доктор Джон, Эсперанса – неизменно вызывают безусловную симпатию читателей, в то время как героини иного пространства обитания – Матушка Елена, Росаура – обладают менее привлекательными личностными характеристиками. Через сопоставление этих двух групп персонажей в романе раскрывается метафора «люди с горячим и холодным дыханием»: «Надо держаться подальше от людей с холодным дыханием. Одно их присутствие может погасить самый жаркий огонь» [6, с. 121–122]. Примечательно, что символ огня реализуется в романе и через жар, который производит включенная плита и блюда, готовящиеся на ней. Писательница отмечает, что, когда одна из героинь, будучи ребенком, «...чувствовала, что ее удаляют от жара плиты, она начинала плакать навзрыд» [6, с. 154].

Кухня в хронотопе романа становится местом, где героини реализуют себя, находят ключ к пониманию своей идентичности. Процесс приготовления пищи для «героев кухни» в романе «Шоколад на крутом кипятке» (как и в романе «Возлюбленная») превращается в терапевтический сеанс, в ходе которого они избавляются от своего чувства утраты, боли, обид, одиночества.

Оба произведения – роман Т. Моррисон и Л. Эскивель – сближает не только исследование женского, личностного через призму кулинарных способностей персонажей, но и то, что писательницы при создании художественной картины мира прибегают к возможностям магического реализма. Например, Л. Эскивель наделяет Титу чудесным даром вскормить грудным молоком младенца, не будучи при этом матерью в физическом понимании этого слова. Это объединяет образы Бэби Сагз, умершей «легко, словно пенку с молока сдули», и образ Титы. Оба образа содержат в себе отдельные архетипичные черты Великой Богини, Матери, присутствие которой становится условием выживания всего рода.

В романе Шармейн Уилкерсон «Черный торт» образ торта, который готовили в семье Элинора и Берта Беннет раз в год к годовщине свадьбы, также имеет символическое значение и является ведущим образом.

«Черный торт» – авторский дебют. Роман был написан и опубликован в 2022 году, отразив «актуальную повестку» современности. Его ведущие темы: расовые противоречия (главные героини романы – выходцы Вест-Индии, которым приходится искать свое место и собственное «Я» в США), национальная и личностная идентичность, тема распада и воссоединения семьи, женского социального присутствия. Каждая из этих тем в той или иной степени раскрывается через образ «черного торта».

Черный торт – воспринимаемое как национальное блюдо карибской кухни. Такое название оно получило из-за того, что одним из ингредиентов торта являются сухофрукты, определяющие цвет бисквита. И в данном аспекте допустима интерпретация «цвет торта – цвет кожи»: «...черномазая жена» [7, с. 9], «...не всегда дело было в том, что он чернокожий. Хотя по большей части именно в этом» [7, с. 16], «работы было предостаточно *даже* (курсив. – Е. Г.) для цветной пары» [7, с. 256] и многие другие цитаты убеждают в том, что расовая принадлежность стала одним из факторов, который влиял на специфику отношений героев романа с внешним миром и формировал осознание своего места в нем.

Вынужденная покинуть место, где прошло ее детство, и уехать в США, героиня романа Кови (позже в результате трагических обстоятельств сменившая имя на Элинора) сохраняет в памяти рецепт торта, который пекла ее мать, для того, чтобы передать его своим детям. Так торт становится символом не только связи поколений, семейных уз («этот торт – все, что у нее осталось от детства» [7, с. 257]), но и составляющим этнической идентичности. В романе упоминается название не менее двух десятков блюд, которые известны преимущественно жителям островов Карибского региона: кокосовая гиззада, джерки из свинины, желтые плантайны и многие другие. Вероятно, стремление автора вписать в структуру романа названия блюд островной кухни говорит о желании писательницы не только наполнить книгу аутентичностью, но и придать легитимность «малой» кулинарной культуре, утвердив ее равнозначность (если не преимущество) с традициями «большой» материковой кухни.

То, что еда – это часть национальной и семейной истории, иллюстрирует сюжетная линия одной из героинь романа Марбл, занимающейся исследованием «Старинные рецепты как действующие лица культурных нарративов и семейных хроник» [7, с. 279]. Тема еды, законов ее приготовления, истории происхождения ингредиентов тех или иных блюд стала способом утверждения Марбл в профессиональной сфере – она издает книги о еде, выступает кулинарным экспертом в телевизионных программах.

В романе «Черный торт» особое значение обретают не только блюда, но и место, где они готовятся, – кухня. Как и в предыдущих анализируемых произведениях, кухня в символической образности романа Ш. Уилкерсон обретает сакральное значение: это место покоя и прощения, место соглашения с противоречиями внешнего мира, место, где посреди городского шума начинаешь слышать себя и тех, кто рядом: «...но сейчас она изменилась – в ней будто что-то надломилось. Лишь в кухне с мамой она становилась прежней» [7, с. 106].

Таким образом, произведения современной литературы убеждают в том, что образы еды, процесс приготовления блюд, хронотоп кухни в художественной структуре характеризуются особой смысловой наполненностью. Через обозначенные образы авторы выходят на осмысление общезначимой проблематики: историческое прошлое и настоящее рода, семьи, личности, особенности национального характера, этнической принадлежности, проблемы расы, самоидентичности.

Библиографический список

1. Гончаров, И. Обломов [Электронный ресурс] / И. Гончаров. – Режим доступа: <http://goncharov.lit-info.ru/goncharov/proza/oblomov/oblomov-1-9.htm>. – Дата доступа: 23.08.2023.
2. Козубовская, Г. П. Семантический комплекс еды / пищи в романе И. А. Гончарова «Обрыв» [Электронный ресурс] / Г. П. Козубовская. – Режим доступа: <https://cyberleninka.ru/article/n/semanticheskiy-kompleks-edy-pischi-v-romane-i-a-goncharova-obryv>. – Дата доступа: 15.09.2023.
3. Бакаева, С. Не только «мадленки»: gourmandise в литературе и функции кулинарной поэтики [Электронный ресурс] / С. Бакаева // Эстетизм. Журнал о литературе. – 2017. – 10 сентября. – Режим доступа: <https://aesthesis.ru/magazine/september17/gourmandise>. – Дата доступа: 15.09.2023.
4. Химич, В. В. Эстетическая активность образов еды и питья в произведениях М. Булгакова [Электронный ресурс] / В. В. Химич. – Режим доступа: <https://elar.urfu.ru/bitstream/10995/23271/1/iurg-2006-47-24.pdf>. – Дата доступа: 15.09.2023.
5. Моррисон, Т. Возлюбленная [Электронный ресурс] / Т. Моррисон. – Режим доступа: <https://libcat.ru/knigi/proza/420258-7-toni-morrison-vozyublennaya-litres.html#text>. – дата доступа: 12.09.2023.
6. Эскивель, Л. Шоколад на крутом кипятке / Л. Эскивель. – СПб. : Амфора, 1999. – 255 с.
7. Уилкерсон, Ш. Черный торт / Ш. Уилкерсон. – СПб. : Азбука, Азбука-Аттикус, 2022. – 416 с.

ИСПОЛЬЗОВАНИЕ МОДЕЛИ ADDIE В РАЗРАБОТКЕ ДИСТАНЦИОННОГО КУРСА ПО ТЕОРИИ И ПРАКТИКЕ ПЕРЕВОДА ДЛЯ СТУДЕНТОВ-ФИЛОЛОГОВ

А. Д. Гунько (Минск, Беларусь)

С течением времени процесс обучения подвергался колоссальным изменениям в связи с информатизацией общества, что привело к необходимости в разработке синхронных и асинхронных курсов. Сегодня онлайн-курсы играют важную роль в реализации дистанционной формы обучения. Наиболее высоких результатов можно добиться посредством грамотного